

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

А.А. Кычигин

Праздник Рождества св. Иоанна Предтечи:

**к табельным, или присутственным дням по всей
справедливости должно относить этот праздник?**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 1. С. 30-52.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.



СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Праздникъ Рождества св. Иоанна Предтечи.

(Къ табельнымъ, или присутственнымъ днямъ по всей справедливости должно относить этотъ праздникъ?)

I.

„Мнози о рождествѣ ею (Иоанна) возрадуются. Будемъ бо велий предъ Господомъ... и Духа Святаго исполнимся еще изъ чреви матеря своєя“ (Лук. 1, 14—15).

„Пророче и Предтече пришествія Христова, постійно восхвалити наше недоумѣніе мы, любовію чистію та; неподобство бо роднія и ощущене безлатасіе разрѣзнило славнимъ и честнымъ тонкимъ рождествомъ и волошеніе Сына Божія мірови проповѣдуется“ (трап. Рожд. Предтечи).

ВОПРОСЪ, поставленный въ заголовокъ предлагаемой нами статьи, несомнѣнно, не лишенъ важности и глубокаго интереса съ точки зреінія церковно-религіозной и даже общественной жизни нашего отечества. Нося характеръ какъ бы чего-то недоказанно-недоумѣніаго, не вполнѣ выясненнаго, онъ давно уже занимаетъ собою не только духовныя, но даже и свѣтскія сферы нашего общества. Поэтому попытаемся возможно обстоятельнѣе освѣтить этотъ вопросъ.

Въ самомъ дѣлѣ, почему радостное евангельское событие Рождества Предтечи, когда «концы вселенстіи предпразднствуютъ: радуются ангели и души праведныхъ, живущіи веселятся, умершіи же чаки, Иоанну рождшуся, пріемше имъ проповѣдь всѣхъ Спаса Господа»¹⁾,—почему этотъ—какъ доказано будетъ ниже—*великий и торжественный христіанскій*

¹⁾ Св. Андрей Критскій: втор. кан. на Рожд. Предт., пѣснь 8, тропарь 2.

праздникъ не включенъ у насъ законодательнымъ порядкомъ въ число неприсутственныхъ дней по табели и календарю, тогда какъ *совершенно равный ему* праздникъ Усѣкновенія главы издавна значится табельнымъ днемъ¹⁾? Почему онъ даже не настолько благоговѣйно чтится у насъ, какъ напр. день первоверх. апост. Петра и Павла или даже нѣкоторые изъ малыхъ праздниковъ, напр., дни: прор. Иліи и перенесенія мощей св. Николая Мурликийскаго, 9 мая? Ибо на праздникъ Рождества Предтечи во многихъ приходскихъ храмахъ (преимущественно сельскихъ) у насъ очень часто не совершается *полнаю и торжественнаю* всенощного бдѣнія (съ литіей, благословеніемъ хлѣбовъ и т. д.); даже нерѣдко не отправляется и «простой» бдѣнной службы, безъ литіи, а бываетъ только спѣшиная полчелейная утреня и литургія, словомъ--почти будничная служба. Развѣ величіе и достоинство св. Іоанна Крестителя считаются у насъ нынѣ ниже достоинствъ свв. пророка Иліи и Николая Мурликийскаго? Развѣ мы забыли, что одинъ только Предтеча особенно «великъ предъ Господомъ» (Лук. I, 15), Который Самъ высоко возвеличилъ его, сказавъ: «не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя» (Мате. XI, 11)? Не ему ли, поэтому, издревле воздается св. церковью *преимущественная* предъ *всѣми* *святыми* честь и славословіе, какъ тому, кто по-истинѣ есть «пророковъ предѣль и начало апостоловъ, земной ангель и небесный человѣкъ, воинъ и Предтеча Христовъ»?²⁾

Вотъ вопросы, которые, по нашему мнѣнію, настойчиво и неотложно требуютъ отвѣта.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ наше время, вообще, празднованіе дней нѣкоторыхъ великихъ святыхъ по степени ихъ величія и значенія — перѣдко носить характеръ не вполнѣ достаточной и строгой послѣдовательности и соответствія съ

³⁾ Въ книгѣ „Дни Богослуженія“ (т. I, стр. 274) прот. Г. С. Дебольскій, ссылаясь на Лѣтоп. Нормандскаго во Временинкѣ Им. М. О. исторіи и древностей 1850 г. 5, предлагаетъ, что табельными днемъ празд. Успенію назначены въ церкви Россійской, „быть можетъ, потому, что въ 1580 г. въ этотъ день родился царевичъ Иоаннъ, сынъ цара Иоанна Васильевича“. Но едва ли это предположеніе можетъ имѣть твердое историческое основаніе уже по одному тому, что этотъ праздникъ, какъ и Рождества Предтечи, издревле торжественно праздновался какъ на Западѣ и Востокѣ, такъ, по всей вѣроятности, и у насъ на Руси съ самаго принятія христіанства. А торжественность праздника—аналогична „табельности“ его.

²⁾ Св. Андр. Крит., стихира на славу литії 24 іюня.

требованіями церковно-каноническими и литургическими; иначе говоря, въ области современной церковной жизни и богослужебной практики, при вполнѣ безпристрастномъ разсмотрѣніи, замѣчаются иѣкоторые отступленія отъ древне-церковныхъ установлений и преданій. Излишнимъ находимъ здѣсь приводить этому примѣры, ибо это не входитъ въ задачу нашей статьи. Какъ на одинъ изъ примѣровъ этого рода — укажемъ лишь на то, что имѣеть прямое и непосредственное отношеніе къ занимающему насъ вопросу, а именно — какъ бы на *умаленіе* важнаго значенія Предтечи въ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго воплотившимъ Предвѣчнымъ Словомъ, что и выражается въ практической религіозной жизни нашей, наприм., тѣмъ же, что и выше сказано, т. е. *предпочтеніемъ* великому празднику Рождества его — праздниковъ, установленныхъ въ честь *низшихъ* его по достоинству святыхъ. А это, по нашему мнѣнію, не можетъ не вносить иѣкоторой доли непослѣдовательности и противорѣчія съ *точнымъ смысломъ* Св. Писанія — въ практическую сторону нашей церковно-религіозной жизни.

Обратимся пока къ принятому у насъ церковному уставу, какъ точному выразителю въ его богослужебномъ чинѣ — догмата и *внѣшнію проявленія* нашей православной вѣры, преимущественно — въ смыслѣ *степени* воздаянія чести славословiemъ и молитвою тому или другому святыму, или празднуемому событию. Въ данномъ отношеніи онъ наиболѣйший свидѣтель, какъ доведенный цѣльмъ рядомъ вѣковъ до высокой степени стройности, полноты и совершенства; ибо онъ, кромѣ гармоніи и неподражаемой красоты заключающихся въ немъ чинопослѣдований, поражаетъ насъ точнымъ соотвѣтствиемъ какъ духу догматического ученія, такъ и канонамъ вселенской церкви.

По греческимъ печатнымъ Минеямъ, древнимъ рукописнымъ уставамъ, по нашему Типикону и Минеѣ, служба св. пророку Иліи, 20 іюля, положена *шестеричная* съ Октоихомъ, даже безъ славословія великаго ¹⁾), а перенесенію

¹⁾ Типик. и Минея подъ 20 іюля. По этимъ богослуж. книгамъ праздничникъ прор. Иліи значится *максимъ низшаго разряда* (особый черный знакъ), т. е. съ *шестеричною*, почти будничною, службою, безъ полуелей и даже безъ великаго славословія, съ добавленіями изъ Октоиха и канономъ только на 6. Какъ въ Типиконѣ, такъ и въ Минеѣ, подъ 20 іюля сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: „Аще храмъ прор. Иліи или изволить настоятель, творимъ бѣніе“, и противъ этого примѣчанія въ Типиконѣ стоитъ красный крестъ.

мощей св. Николая Мурлікійскаго, 9 мая, — только *полуклейная*, съ преобладашемъ дополненій изъ Тріоди¹⁾). А между тѣмъ, какъ сказано уже выше, оба эти дни празднуются у насъ гораздо торжественнѣе, нежели Рождество Предтечи, и даже включены въ число неприсутственныхъ дней. Какъ бы соотвѣтственно этому порядку, во всѣхъ почти изданіяхъ народныхъ календарей (даже въ лучшихъ — «Крестномъ», Сытина и др.) праздникъ Рождества Предтечи обозначается не великимъ, какъ бы слѣдовало, а только *среднимъ* подъ знакомъ креста въ полукружіи; праздники же пророка Иліи и Николая Чудотворца (9 мая) помѣщаются напротивъ, высшими знаками: крестъ въ полукружіи и даже въ кругѣ, вместо просто креста, какъ значится въ Типиконѣ и Мѣсяцесловахъ. А Рождество Предтечи во всѣхъ Уставахъ и Мѣсяцесловахъ, древнихъ и новыхъ, помѣчено высшимъ знакомъ, какъ подробнѣе сказано будеть ниже²⁾). Конечно, обозначеніе праздниковъ въ народѣ календаряхъ тѣми или другими знаками — не составляло бы большой важности, если бы православная масса о степени величія и достопинства праздниковъ не заключала на основаніи только однихъ календарныхъ знаковъ: но въ томъ то и дѣло, что, по религіозной темнотѣ своей, донынѣ не имѣя яснаго понятія *ни о значеніи, ни обѣ исторіи празднуемаго го бытія*, — она руководствуется, въ большинствѣ случаевъ, при опредѣленіи степени праздниковъ, *только этими знаками*. Такимъ образомъ, видя по календарю, напр., что праздникъ Рождества Предтечи помѣченъ только среднимъ знакомъ, масса народа, мало-по-малу забывающая традиціи старины, составляетъ себѣ понятіе, что это — праздникъ «небольшой», «не въ кругу», а потому можно въ этотъ день и работать... И дѣйстви-

¹⁾ По нашему Типикону и едва ли не по большинству старыхъ Уставовъ и Мѣсяцеслововъ, праздникъ этотъ помѣченъ краснымъ крестомъ, т. е. праздникомъ *среднимъ низшаго разряда*, безъ бѣнія, только съ полулеемъ и великимъ славословіемъ и съ *преобладающимъ дополненіемъ* изъ Цѣфтной Тріоди. Не лишнимъ находить замѣтить здѣсь мимоходомъ, что оба праздн. Николая Мурлік. (9 мая подъ знак. + въ 6 декабря подъ знакомъ крестъ въ полукружіи торжественно празднуется всюду и значатся дніями табельными, а между тѣмъ *такіе же точно средніе праздники* — подъ знакомъ креста въ полукружіи, напр., преп. Саввы Освѧщенаго (5 декабря) и Іоанна Богослова (8 мая) мало или совсѣмъ почти не празднуются, особенно первый). — Дни св. Николая Мурлікійскаго возведены въ табельные праздники у наст. по всій вѣроятности, потому, что въ нихъ прилучались, какъ и нынѣ 6 декабря, празд. *тезоименитства* Выс. Особы Царствующаго Дома.

²⁾ О неправ. праздн. знакахъ подробнѣе см. въ статьѣ нашей «Чѣчто о церков. отѣбѣ народныхъ календарей» («Церковн. Вѣсти» 1896 г. № 16).

тельно, во многихъ мѣстахъ сельское земледѣльческое населеніе (о заводско-фабричномъ и «промышленномъ» ужъ и не говоримъ) не прекращаетъ для этого праздника своихъ обычныхъ полевыхъ и хозяйственныхъ работъ, а слѣдов., не присутствуетъ и за богослуженіями въ храмѣ... Отсюда можно вывести заключеніе, что въ массѣ простого народа утрачивается сознаніе *преимущественнааго предъ всыми святыми*— величія предъ Богомъ и значенія Предтечи Господня. Несомнѣнно, что это сознаніе было прежде въ православномъ народѣ, лежало въ основѣ его исторического развитія, вмѣстѣ съ другими здравыми понятіями объ основныхъ истинахъ православія, хотя вѣра его и всегда была вѣрою простою, почти младенческою, даже съ примѣсью суевѣрій—этимъ наслѣдіемъ былого язычества.

Итакъ, чѣмъ же объясняется вышесказанное противорѣчіе съ духомъ евангельского ученія?

Не входя въ разсмотрѣніе этого вопроса, скажемъ лишь просто, что это противорѣчіе, по всей вѣроятности, имѣетъ источникомъ своего происхожденія — не столько религіозно-церковныя причины и условія современной жизни, сколько— причины національно-историческія и бытовыя въ области развитія нашего народа. Такъ особенное почтеніе его къ прор. Иллі, должно полагать, обусловливается, прежде всего, древнимъ понятіемъ о немъ, какъ о пророкѣ, *грозно карающимъ недостаточно почитающихъ его празднику*¹⁾. Суевѣрная масса доныпѣ относится къ этому великому пророку Божію— какъ къ орудію или посреднику въ производствѣ грома и молїі, дождя и ведра, твердо вѣруя, что онъ покараетъ нарушителей (работою) его праздника. Почитаніе его, сопровождающееся боязнью и даже страхомъ наказанія за несоблюденіе его праздника, намъ кажется, болѣе всего обусловливается историческимъ прошлымъ нашего народа, восходящимъ до временъ язычества. Что же касается до особенно-благоговѣйного празднованія святителю Христову Николаю въ большинствѣ христіанскихъ странъ, то оно достаточно объясняется его необычайной популярностью, какъ *великаго чудотворца, «правила вѣры, образа кротости»* и

¹⁾ Доныпѣ сохранился въ народѣ обычай поститься недѣлю предъ Ильинскимъ днемъ или, по крайней мѣрѣ, соблюдать особый постъ въ пятницу предъ нимъ. Объ этомъ послѣднемъ постѣ сказано и въ извѣстномъ апокрифическомъ „сказаніи о 12-ти пятницахъ“.

проч. Своеобразно чтуть его даже и нѣкоторые изъ магометанъ и язычниковъ.

Наставая на необходимости въ воздаяніи преимущественной и преобладающей чести праздн. Рождества Предтечи предъ праздниками прор. Іліи и святителя Николая, мы далеки отъ мысли умалять должностное и великое для христіанскаго міра значеніе послѣднихъ. Мы стараемся лишь возстановить истинное и точное понятіе о различії ихъ значенія съ значеніемъ великаго Предтечи Господня, который «болій всѣхъ пророковъ пророкъ и инь нѣсть, ниже воста»¹), рождествомъ котораго «дѣвство утверждается, и цѣломудріе торжествуетъ, пустыня веселится и міръ празднуєтъ»²), котораго «вѣтійствующій языкъ и любомудрено гремящій словеса и глаголь силы, и числомъ и завѣтомъ текущій, и плещущее высокогласіе разумъ,— достойно восхвалити не могутъ»³). Ибо несправедливо ставить на равную степень даже съ великими святыми, а тѣмъ болѣе на низшую,—того, кого уста Господни похвалили и поставили превыше всѣхъ пророковъ и «всѣхъ рожденіыхъ женами» (Мате. XI, 11), который есть «исполненіе всякаго пророчества» (Лук. VI, 16) «исполнившій Духа Святаго еще во чревѣ матери своей» (Лук. I, 15) и котораго св. церковь торжественно восхваляетъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ, напр., въ слѣдующихъ пѣсняхъ св. Иоанна Дамаскина: «не довѣрю уста человѣча восхвалити тя, егоже уста Христова похвалиша, сладкая и медоточивая, и жизнь исполнѣніе сущая, и слова всѣмъ дарующая»⁴); «пресвѣтлое во звѣздахъ солнце, во временахъ же сладчайша весна, всѣхъ же святыхъ собору ты якоже звѣздамъ належиши солнце» и проч.⁵).

Прежде чѣмъ приступить къ систематическому разсмотрѣнію вопроса, поставленного нами въ заголовокъ настоящей статьи, находимъ необходимымъ предварительно перечислить всѣ великие праздники нашей церкви, помѣщенные по мѣсяцеслову высшимъ знакомъ, въ порядкѣ степени ихъ важности и высоты съ точки зренія православнаго вѣроученія и церковнаго устава. Это нужно для болѣе обстоятельного уясненія

¹) Св. Андрея Крит., стих. 4 на Госп. воззв. велик. вечерни на 24 іюня.

²) Втор. канона пѣснь 4, троп. 2.

³) Кан. попраздн. 25 іюня, пѣснь 5, троп. 1.

⁴) Канонъ попраздн., пѣснь 4, троп. 1.

⁵) Канонъ попраздн., пѣснь 6, троп. 2.

пія мъста и значенія въ ряду великихъ праздниковъ Рождества Предтечи.

Послѣ величайшаго и торжественнѣйшаго изъ всѣхъ праздниковъ—Свѣтлого Христова Воскресенія, или Пасхи, великие праздники слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1) *великіе двунадесятые владычные*: Рождество Христово и Богоявленіе (которые можно назвать наиболѣе торжественными изъ двунадесятыхъ), Пятидесятница и Сошествіе Св. Духа, Вознесеніе Господне, Воздвиженіе креста, Преображеніе Господне, Входъ Господень въ Іерусалимъ и Срѣтеніе¹); затѣмъ 2) *великіе двунадесятые богородичные*: Благовѣщеніе, Успеніе Пресв. Богородицы, Рождество Богоматери и Введеніе ея во храмъ, и наконецъ 3) *великіе недвунадесятые*: *Рождество св. Иоанна Предтечи*, Усѣкновеніе главы его и память свв. первоверховыхъ апостоловъ Петра и Павла. Эти послѣдніе три праздника, по подобію двунадесятыхъ, имѣютъ по одному дню *попраздниства*. Къ великимъ же недвунадесятымъ причисляютъ имена (хотя по Типикону и порядку службы они не могутъ быть причислены къ нимъ²) еще слѣдующіе праздники: Преставленіе св. апост. и евангелиста Иоанна Богослова (26 сентября), Обрѣзаніе Господне и Покровъ Пресвятой Богородицы³).

Всѣ двунадесятые праздники, два великие Предтечевы и свв. апостол. Петра и Павла, по порядку, полнотѣ и торжественности положеннаго въ нихъ богослуженія, какъ и по самому ихъ значенію, имѣютъ общий *отличительный* характеръ. Въ эти дни полагается вся служба «по уставу», одному только празднику, безъ дополненій. Такъ, на всѣ эти праздники отмѣняются «рядовыя» чтенія апостола и еванге-

¹) Но нашимъ богослуж. книгамъ (Типикону и Минеѣ) празд. Срѣтенія *гораздо ближе подходитъ къ богородичнымъ, нежели владычнымъ* праздникамъ.

²) См. Типик. гл. 47 и послѣдов. службы эгимъ праздникамъ.

³) Хотя по мѣсяцеслову (въ Типиконѣ) день Преставленія св. апостола и евангел. Иоанна Богослова (26 сент.) и помѣщены знакомъ въ кругѣ, но онъ *не причисляется къ великимъ праздникамъ* (какъ не считается его великимъ и Дебольскъ въ своей книжкѣ «Дни Богослуженія»), ибо служба ему *положена не всецѣло* Иоанну Богослову, а съ дополненіями изъ Октоиха (рядов. канонъ Богородицѣ и проч.) и съ первой стихирой на литургіи храму, а не празднику Служба Обрѣзанію Господню также — не всецѣло празднику, а съ большими дополненіями и даже съ преображеніемъ службы св. Василію Великому. Что же касается Покрова Богородицы, то службу ему указано уставомъ совершать *вмѣстѣ* со службами апост. Ананіи и преп. Роману, т. е. съ значительными дополненіями. А *великими* празд. по уставу считаются только тѣ, службы которыми *положена несмѣшанная, безъ дополненій* изъ службы друг. святымъ или изъ Октоиха (Типик. гл. 47).

лія (которыя вычитываются «на преди», т. е. наканунѣ, «подъ-зачало»), а также — утреній канонъ Богородицѣ изъ Октоиха и вообще — дополненія изъ послѣдней книги, за исключеніемъ, впрочемъ, тѣхъ случаевъ, когда праздники Богородицы и Предтечи, а также Срѣтеніе Господне, призываются въ день воскресный: тогда «предваряетъ вся служба воскресна (изъ Октоиха) на вечерни и утрени, и на литургію». На эти праздники полагается полное всенощное бдѣніе: съ літіей (безъ первой стихиры *храма*), съ благословеніемъ хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея, съ помазаніемъ вѣрующихъ елеемъ «отъ кандила святаго», съ стояніемъ молящихся съ возжеными свѣчами въ рукахъ *во время полгелая и 9-ї пѣсни канона*. Каноны на утрени исполняются въ эти праздники на 12-ть, кромѣ ирмосовъ, выпѣваемыхъ по 2-жды у каждого канона, и катафасій, такъ что каждая пѣснь канона содержать въ себѣ 17 или 18 (въ Пасху 19) пѣснопѣній (ирмосовъ и тропарей). Какъ въ воскресные дни и всю Пятидесятницу, такъ и во всѣ великие праздники отмѣняются *кољнокрекленія*¹⁾, ослабляется или совершенно отмѣняется посты. подобно тому, какъ онъ совершенно отмѣняется въ *каждое воскресеніе и субботу*, кромѣ Великой субботы²⁾. Владычные и богородичные двунадесятые праздники имѣютъ *предпразднства и отданія*, а два великие Предтечевы и апост. Петра и Павла только — *попразднства и отданія* по одному дню, какъ выше сказано. Впрочемъ, по *студійскому* уставу, существовавшему у насъ до XIV или XV вѣка, обаимъ велик. Предтечевымъ праздникамъ положено и по одному дню *предпразднства*³⁾, такъ что по этому уставу, Предтечевы праздники почти совершенно уравнены съ двунадесятыми богородичными. По примѣру двунадесятыхъ праздниковъ, прилучившихся въ дни поста, и въ Рождество Предтечи полагается уставомъ разрѣшеніе на рыбу (дважды днемъ, какъ въ Введеніе во храмъ, Преображеніе, Благовѣщеніе⁴⁾ и въ недѣлю Вай). А по нѣкоторымъ древнимъ харатейнымъ

¹⁾ 20 пр. 1 всел. собора и 90-е—VI всел. соб., 15 пр. св. Петра Александрийскаго, 91 прав. св. Василія Великаго. Постановл. апостол. книга 2, гл. 59, Типиконъ, гл. 2, Тактика Никона, игумена Червя горы и проч.

²⁾ 64 прав. св. апостол., 55 прав. VI всел. собора, 32, 33, 34 и 35 гл. Типикона.

³⁾ См. полн. мѣсяцесл. Востока архим. Сергія, 1 и 11.

⁴⁾ Въ Благовѣщеніе рыба разрѣшается 2-жды днемъ только въ субботу и воскресенье, а въ прочіе дни поста — однажды (Типик. гл. 33 и подъ 25 марта).

спискамъ уставовъ и по уставамъ, изданнымъ при 5-ти первыхъ всероссійск. патріархахъ — прямо отмѣняются въ этотъ праздникъ и земные поклоны (колѣнопреклоненія), какъ и въ двунадесятые праздники.

II.

„Прежде неплоды дпесь Христова Предтечу рождаєть и той есть исполненіе всякаго пророчества; егоже бо пророцы проповѣдаша, на сего во Йорданѣ руку положивъ, явися Божія слова пророкъ, проповѣдникъ, вкупѣ и Предтеча“ (Кондакъ 24 іюня).

„Христова пришествія начатокъ, преславно родится еси, яко воинстину, Иоанне всехвальне, пророковъ главизна...“ (Сѣдаленъ по 2-ой канізмѣ на утрени 24 іюня).

Итакъ, на основаніи только церков. устава и др. богослуж. книгъ праздникъ Рождества Предтечи является великимъ и торжественнымъ христіанскимъ праздникомъ, почти равнымъ богоородичнымъ двунадесятымъ.

Но чтобы возможно обстоятельнѣе освѣтить занимающій насъ вопросъ, теперь бросимъ бѣглый взглядъ на историческое прошлое восточной церкви и христіанства по отношенію къ этому вопросу. Въ данномъ случаѣ для насъ необходимо составить ясное и опредѣленное понятіе о томъ, *какой именно взіглядъ* на празднованіе событія Рождества Предтечи имѣла вселенская церковь первыхъ и послѣдующихъ вѣковъ своего существованія и, въ частности, — *какъ именно относятся къ нему* сохранившіеся до нашихъ дней церковно-историческія свидѣтельства, литургические и проповѣднические памятники древнихъ отцовъ и учителей церкви, — служащіе яркимъ и вѣрнымъ отраженіемъ возврѣній своей эпохи. Для насъ особенно важенъ примѣръ древней церкви. Намѣченная нами задача представляетъ неодолимыя трудности по недостатку нужнаго материала вообще; мы не имѣемъ подъ рукою достаточно го количества сказанныхъ свидѣтельствъ и памятниковъ древности, относящихся къ затронутому нами вопросу. Посему попытаемся выполнить свою задачу въ полной и общей формѣ, съ значительными пробѣлами, обративъ *преобладающее* вниманіе на содержаніе *литургической* материала, относящагося къ празднику Рождества Предтечи.

Прежде всего останавливается на себѣ наше вниманіе то обстоятельство, что Рождество Предтечи, предсказанное

пророками, — есть событіе, заключающееся въ евангельскомъ сказаниі. Всѣ четыре евангелиста одинаково повѣствуютъ объ Иоаннѣ, который, по свидѣтельству самого Спаса «блѣскытии инициаторя и спасителя» (Иоан. V, 35). Онъ является предъ міромъ великимъ пророкомъ, апостоломъ, благовѣстившимъ потомъ даже и «сущимъ во адѣ Бога, явльшагося илютию»¹⁾, проповѣдникомъ истины и всеобщаго покаянія, зарю или денницею, предворяющею явленіе въ міръ Солнца Правды—Христа. Онъ ясно предвозвѣщенъ пророками. Такъ прор. Исаія Духомъ Святымъ прорицаетъ будущее великое значеніе Предтечи Христова въ радостнѣйшемъ «гласъ во-плююща въ пустынѣ» и призывающаго всѣхъ къ покаянію и спасенію (Ис. XL, 1 — 3, 9; XL, 17 — 18; XLV, 8; XLVIII, 20 — 21; LIV, 1). Прор. Малахія предвозвѣщаетъ обѣ Иоаннѣ, какъ обѣ ангель-посланникъ отъ лица Божія, говоря: «се Азъ посыпаю ангела Моего, и призритъ на путь предъ лицемъ Моимъ... И се Азъ посыплю вамъ Илью Пресвятянина, прежде пришествія дне Господни велико и страшна» (Малах. III, 1; IV, 5). Пророкъ Захарія, отецъ Предтечевъ, по рожденіи его, пророчески восклицаетъ, обращаясь къ новорожденному сыну: «и ты, отрона, пророкъ Бышияю наречениися: предвидѣши бо предъ лицемъ Господнимъ упото-вата пути Его...» (Лук. II, 76, снес. Лук. I, 17, Малах. IV, 6; Марк. IX, 12). Подтверждая все сказанное пророками обѣ Иоаннѣ, самъ Господь Г. Христосъ высоко возвеличилъ его, сказавъ: «аминь глаголю вамъ, не воста въ рожденныхъ женами болій Иоанна Крестителя» (Мато. XI, II). Въ Иоаннѣ Крестителѣ обитало такое обилие благодати Божіей и величія, что очень многіе принимали его за самого Мессію—Христа (Иоан. I, 20; III, 28; Деян. XIII; 25). По прореченію ангела,—онъ «великъ предъ Господемъ»... и Духа Святаго исполнится еще изъ чрева матери своея, и многихъ отъ сыновъ израилевыхъ обратитъ ко Господу Богу ихъ» (Лук. I, 14 — 15).

У Иоанна Крестителя было много учениковъ при жизни его; но и послѣ его мученической кончины были у него ученики. На Востокѣ даже донынѣ существуетъ общество учениковъ Иоанновыхъ, подъ импемъ Савеевъ²⁾.

¹⁾ Троиц. Усѣкновенія Глазы Предтечи. 29 августа.

²⁾ Дебольскій. „Дни Богослуж.“ Т. I, стр. 263.

Основываясь на приведенныхъ нами выдержкахъ и указаніяхъ Св. Писанія объ Іоаннѣ Крестителѣ, можно вывести заключеніе, что древніе христіане, видя изъ пророческихъ книгъ и свангельскихъ сказаний *великое значеніе его* въ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго и обиліе благодати, обитавшей въ немъ, — несомнѣнно, праздновали Рождество его съ особымъ торжествомъ, начиная съ апостольскихъ временъ. Несомнѣнно также, что праздникъ этотъ считался торжественнымъ, — какъ сказано будетъ ниже, — не только на Востокѣ, но и на Западѣ. Таковыемъ же, конечно, считали его и сами апостолы, мужи и преемники апостольскіе, установившіе въ числѣ другихъ и этотъ праздникъ. А если это такъ, то и вообще всѣ послѣдователи Христа Спасителя, съ первыхъ временъ существованія церкви новозавѣтной, благоговѣйно чтили Предтечу Господня, воздавая ему первую честь послѣ Богоматери. Какъ увидимъ ниже, древніе христіане Восточной и Западной церкви особено прославляли его въ пѣснопѣніяхъ и «похвальныхъ словахъ» въ дни его рожденія и мученической кончины. Даже многіе изъ язычниковъ благоговѣютъ предъ нимъ, изумляясь необычайной святости и высотѣ его жизни, даже горделивые фарисеи считали его — за святость жизни — за великаго пророка. Описывая правственную высоту жизни и мученическую смерть Іоанна, писатель древности Іосифъ Флавій высоко превозносить и восхваляетъ его¹⁾). Позднѣйшіе іудейскіе писатели включаютъ его въ число знаменитыхъ мужей своего народа. Даже магометане знаютъ его и считаютъ святымъ мужемъ, ибо въ Коранѣ есть сказаніе объ его рожденіи и высокомъ значеніи²⁾). Въ «Полномъ мѣсяцесловѣ Востока» архим. Сергія сдѣлано не мало указаний на церковно-исторические памятники, которые свидѣтельствуютъ, что древніе христіане, съ III и IV вѣка, глубоко почитали праздникъ Рождества Предтечи, называя его «свѣтлымъ торжествомъ», деиницею Солнца Правды. Тамъ же мы находимъ и указанія на разныя слова и поученія, сказанныя на этотъ праздникъ въ разное время некоторыми изъ отцовъ церкви³⁾.

Яснымъ свидѣтельствомъ особаго почтенія къ Іоанну Предтечи христіанъ послѣдующихъ (болѣе позднихъ) вѣковъ служать, между прочимъ, и древніе иконописные памятники. Такъ,

¹⁾ Древ. кн. XVIII, гл. 7. Дебольскаго „Дни Богослуж.“ Т. I, стр. 263.

²⁾ Коранъ въ русск. перев., гл. III, 32—36.

³⁾ Том. I и II.

на иконѣ *древнѧго вида изображенія*, существующей и донынѣ и именуемый «Деисусъ», св. Иоаннъ Предтеча изображается стоящимъ по-лѣвую сторону Господа Вседержителя, а Богоматерь по-правую. Точно также — предстоящимъ предъ престоломъ Господа — писался онъ, какъ и нынѣ пишется, и на иконѣ «Всѣхъ святыхъ», и на изображеніи «Страшного суда» и проч. Въ древнихъ восточныхъ храмахъ (въ Палестинѣ и Греціи) донынѣ сохраняется такой порядокъ расположенія иконъ въ иконостасахъ, что образъ Предтечи помѣщается рядомъ, по правую сторону мѣстнаго образа Богоматери, или на одномъ изъ *почетныхъ мѣсть*. Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ древности образъ Предтечи, едва ли не по большей части, писался въ видѣ ангела съ двумя крылами, указующаго перстомъ правой руки Агнца Божія, крещаемаго въ купели, которая держится около груди лѣвою рукою Крестителя. Этотъ видъ изображенія его, несомнѣнно, перешелъ въ Россійскую церковь одновременно съ самымъ принятиемъ христіанства. Сказанное изображеніе часто и нынѣ встрѣчается въ нашихъ старинныхъ храмахъ на иконахъ стариннаго греческаго письма.

Изъ книги Созомена мы знаемъ, что въ V вѣкѣ въ честь Предтечи начали созидаться храмы (вѣроятно, отдельно въ честь Рождества, Успенія и проч. ¹⁾). Въ томъ же вѣкѣ Анатолій Цареградскій, въ VII в. св. Андрей Критскій, въ VIII — св. Іоаннъ Дамаскинъ, а въ IX вѣкѣ монахиня Кассія и другіе пѣснописцы — написали многія пѣснопѣнія на праздникъ Рождества Предтечи, какъ-то: стихиры, каноны и проч. Этими пѣснопѣніями церковь православная и донынѣ прославляеть Крестителя въ день его рожденія и въ день попразднества — 25 іюня ²⁾. Вотъ нѣсколько извлеченій изъ этихъ прекрасныхъ, высоко-поэтическихъ и назидательныхъ пѣснопѣній, предлагаемыхъ нами какъ доказательство глубокаго и *предпочтительнаго* прель всѣми святыми почитанія Предтечи христіанами временъ, давно минувшихъ, и вмѣсть съ тѣмъ — какъ высокіе образы духовнаго творчества древнихъ христіанскихъ пѣснописцевъ.

Анатолій константинопольскій (V в.) воспѣваетъ: «Божію Слову хотящу отъ Дѣвы родитися, ангель отъ старческихъ чресль происходитъ, великий въ рожденныхъ женами и про-

¹⁾ Созоменъ VII, глава 4.

²⁾ Дебольскій. „Дни Богослуженія“. Т. I, стр. 266.

роковъ превысшій; подобаше бо Божественныхъ вещей преславныхъ быти началомъ» и проч. (стих. на Госп. возввахъ въ день попраздн. 25 іюня). «Предтечево днесъ радостотворное рождение сътованіе рѣшить отча безгласія и рождшія неплодство; возвѣщаетъ же настоящую радость и веселіе. Тѣмже и вся тварь свѣтло тое празднуєтъ»¹⁾ (Свѣтиленъ на утрени 24 іюня). «Звѣзда звѣздъ Предтеча отъ неплодныя утробы на земли рождается днесъ, Иоаннъ Боговождѣлѣнnyй, и Христову являеть зарю, востокъ свыше, въ правое вѣрныхъ предхожденіе» (Хвалитная стихира на *славѣ*). «Гласъ Слова благознаменитый, покаянія прознамепатель велегласный, ветхаго же и новаго божественныи ходатай, явѣ познаваемъ»... (1 стих. на мал. вечерни).

«Пророковъ предѣль и начало апостоловъ, — восхваляетъ Предтечу св. Андрей Критскій (VII в.), — земного ангела и небеснаго человѣка, гласть Слова, воина и Предтечу Христову отъ обѣщанія предзыгравшася, и проповѣдаша прежде рождества Солнца Правды, днесъ Елисаветъ рождается и радуется, и чудится Захарія въ радости... Тѣмже ангеле, пророче, апостоле, воине, Предтече, Крестителю и проповѣдниче покаянія, и наставниче, яко гласть свѣта Слова, непрестанно молися о насть вѣрио творящихъ твою память» (Стихира на *славѣ* литії). «Іоанне прехвальпе и вселенскій апостоле, Гавріилово благовѣствованіе и неплодныя прозябеніе, и пустыни добroe воспитаніе, и искрений друже Жениха Христа! Того моли спастися душамъ нашимъ» (7 стихира на Госп. возвзв.). «Днесъ пустынныи гражданишъ Иоаннъ рождается, покаянія проповѣдникъ и благодати свидѣтель истиненъ, Предтеча Слова и Свѣту предсіѧющая звѣзда» (2 кан. пѣс. 6 тр. I). «Возрадовася Йорданъ преславно, и играеть научаяся, Иоанна слыша отъ неплодна рожденія чрева, море же ликуетъ водными играніи» (2 кан. пѣс. 6 троп. 3). «Подобаясь днесъ Иоанну Йордану, мокрыми быстринаами играше преславно, слыша рождаемаго раввоангельнаго житіемъ, отъ старицы неплодны, исправляющаго пути и стези Господи, и міръ крестившаго» (2 кан. пѣс. 8 тр. 3). «Яко ветхаго и новаго ходатая тя, Предтече,

¹⁾ Это пѣснопѣніе напечатано въ нашей Минеѣ безъ надписанія творца (какъ и вѣкот. другія), но твореніе его можно приписать Анатолію или Андрею Критскому, или же Иоанну Дамаскину. Мы склонны думать, что оно принадлежитъ Анатолію.

и стези исправляюща Христовы, очищающаго согрѣшений гумно духовною лопатою. — почитаемъ, Іоанне» (3 кан. пѣс. 7 тр. 4).

Богодухновенный творецъ Октоиха и множества каноновъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ (VIII в.)¹⁾ прославляетъ Предтечу Господня въ день его рождения такъ: «свѣтильникъ Свѣта предгрядеть! Заря Солица Правды возвѣщаетъ пришествіе, въ созданіе всѣхъ и спасеніе душъ нашихъ» (2 стих. на Госп. воз. вел. веч.). «Лигель отъ старческихъ чресль происходить великий въ рожденыхъ женами и пророковъ превысшій» (3 стих. на Госп. воз.). «Положи Господь всеистинна свѣтильника тя Христова, вся просвѣщающаго, едины одѣвающа враждуюція ему, яко ризою въ студъ, не должно Божія Слова проповѣдующа». «Земленъ ангель, Предтече, и небесный человѣкъ показался еси»... (1 кан. пѣс. 5 тр. 2 и 3). «Великий христіанъ заступниче, теплый грѣшниковъ утѣшителю, небеснаго царствія витія, вводниче въ божественное крещеніе, проповѣдниче покаянія, покаянія мя образы утверди» (кан. попраздн. п. 6 т. 3).

Ипокиня Кассія (IX в.) воспѣваетъ Рождество Предтечи въ слѣдующихъ словахъ своихъ священныхъ пѣснопѣній: «Ісаій нынѣ пророка гласъ — днесъ въ большаго отъ пророкъ рожденіи Іоанна исполнился: се бо, рече, послю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовить путь Твой предъ Тобою»... «Виждь Елисаветъ къ Дѣвѣ Маріи глаголющу: что пришла еси ко мнѣ, Мати Господа моего? Ты Царя носишь, и азъ — воина; ты законодавца, и азъ законо положителя; ты Слово, и азъ гласъ проповѣдающъ царство» (стихирия стиховны на *слава и нынъ*).

Возьмемъ иѣсколько словъ, выражающихъ хвалу Іоанну Крестителю, изъ канона ему *во вторникъ*. «Недоумѣннымъ просвѣтився просвѣщеніемъ,— воспѣваетъ ему св. церковь,— яко многосвѣтлая звѣзда, мысленному Востоку предтекль еси... Въ рѣцѣ бездну иногда, всемудре, погрузилъ еси, потопъ со дѣвающу благодатию всего преступленія... Преклоншему небеса и человѣкомъ бесѣдовавшу главу преклонилъ еси десница твою, пребогате... Законополагай людемъ спасеніе въ раскаяніи, Предтече, прегрѣшений бывшее, посредъ закона и благодати сталъ еси... Яко шипокъ благовоненъ, яко благо-

¹⁾ Въ гл. IV книги „Точнаго изложения правосл. иѣры“, св. Іоаннъ Дамаскинъ ставить Іоанна Предтечу — по степени честовнанія — послѣ Божіей Матери (перев. съ греческаго А. Бронзова, стр. 234).

уханный кипарисъ, яко неувядаемый кринъ, яко муро честно имѣяя тя, Господень Предтече... (Канонъ Предт. въ вторн., пѣснь 1 тр. 2 и 3; пѣс. 4 тр. 1; пѣс. 5 тр. 3; пѣс. 9 тр. 2).

Изъ приведенныхъ выдержекъ священныхъ пѣснопѣній, составленныхъ въ періодъ времени V—IX вѣк. въ честь Предтечи Господня и его преславнаго рождества, — ясно можно понять, — какъ высоко ставили его значеніе и насколько свято чтили день его рожденія христіане давно-минувшихъ вѣковъ.

III.

„Величаемъ тя, Предтече Спасовъ Иоанне, и чтемъ еже отъ неплодове преславное Рождество твое“ (Величаніе на полголѣть).

„Якоже солнце свѣтло изъ чрева Елпсанети возсія намъ Захарінъ сынъ и отче разрѣши безгласіе“... (Сѣдал. на словѣ по 3 пѣс. кан.).

Переходимъ теперь къ свидѣтельствамъ учительно-проповѣднической литературы.

Рождество Предтечи праздновалось съ первыхъ временъ христіанства, ибо исторія его содержится въ евангельскомъ повѣствованії; а Рождество Богородицы, должно полагать, не повсемѣстно праздновалось въ первые вѣка, такъ какъ событие это не внесено въ евангельское сказаніе. Объ этомъ хранилось лишь христіанами древнее преданіе, переходившее изъ рода въ родъ. Такимъ образомъ въ самые первые вѣка существованія церкви Христовой, вѣроятно, праздновались повсемѣстно и торжественно только *два* рождества: Христово и Предтечево. Какъ бы подтвержденіе этой мысли — мы находимъ въ *словѣ* на Рождество Предтечи блаж. Августина, гдѣ есть, между прочимъ, слѣдующее замѣченіе: «во всемъ христіанскомъ мірѣ празднуется и почитается день рожденія только Господа и св. Иоанна»¹⁾). Эти слова доказываютъ, что Рождество Богородицы, въ эпоху блаж. Августина, или совсѣмъ не праздновалось нигдѣ, или праздновалось только по нѣкоторымъ помѣстнымъ церквамъ и притомъ безъ особой торжественности; иначе это не было бы неизвѣстнымъ Августину.

Древніе христіане не только благоговѣйно чтили великие праздники Предтечевы, но даже и малые, именно: зачатіе,

¹⁾ Serm. XXI de sanctis., по кн. Дебольскаго „Дни Богослуженія“. Т. I, стр. 267.

соборъ (7 января), первое, второе и третье обрѣтеніе главы его¹⁾). Это доказывается дошедшими до насъ «похвальными словами», произнесенными на нѣкоторые изъ этихъ праздниковъ, напр., св. Иоанномъ Златоустымъ. Кромѣ особыхъ празднованій въ честь Предтечи Господня, правосл. церковь, какъ извѣстно, издревле посвящаетъ ему каждый вторникъ, прославляя его въ этотъ день особыми пѣснопѣніями.

На Рождество Предтечи есть поученія упомянутаго златословеснаго учителя церкви (слово 29 въ VIII т. его твореній). Одно изъ поученій его на этотъ праздникъ есть въ Прологѣ и Четы-Минеѣ на слав. языкѣ, подъ 24 іюня. Мы ограничимся здѣсь лишь приведеніемъ выдержекъ изъ «похвалы» его на Зачатіе Предтечи, такъ какъ это поученіе близко касается и Рождества его. Говоря о чудесномъ исполненіи ангельского предреченія, разрѣшившаго языкъ Захаріи, св. Златоустъ, похваляя Предтечу, восторженно восклицаетъ: «О, чудо! Иоанъ изъ чрева — евангелистъ, изъ утробы — чудотворецъ, вскормленный въ пустынѣ и ведущій равно-ангельскую жизнь, бывшій послѣ закона въ числѣ пророковъ, второй Илія и истиннѣйший вѣстникъ, ревностію Духа изгоняющій заблужденіе, Предтеча и Креститель, говорящій: *покайтесь, приблизибося царствіе небесное* (Мате. III, 2); сынъ Захаріи и плодъ безплодной, и совершенное дѣло молитвъ народа; искренній возвѣститель покаянія и заступникъ вѣрныхъ исповѣдующихся; *исполненіе закона и вождь благодати, и изобличеніе нечестія іudeевъ; утвердитель небесныхъ догматовъ и неподкупный судья проступковъ народа; родившійся, сверхъ ожиданія, отъ нерождавшей, безлюдной желчины и по благодати брачный другъ Христа, Который извелъ изъ скалы воду; обуздатель ѹорданскихъ волнъ и руководитель очищенія грѣшниковъ; предузнавшій непостижимое таинство и пророкъ явленія Того, Кто невидимъ: таковъ Иоанъ»... «Міръ, продолжаетъ далѣе Златоустъ, увидѣлъ веселіе, которое Предтеча во чревѣ живописалъ своими погами. Но какую мы воздадимъ праведнику честь, отовсюду окружаемые его отмѣнными подвигами? Онъ, находясь во чревѣ, благовѣстуетъ, рождаясь, чудотворить, подвизаясь въ пустынныхъ мѣстахъ, преуспѣваетъ; воспитывается, ведомый впередъ. Ду-*

¹⁾ Сказанія объ обрѣтеніи главы Предтечи заключаются въ твореніяхъ сирийско-мучен. Кипріана („Tract. de revelatione capit. beati Ioannis Bapt.“) изъ Церковн. истор. Созомена (кн. VII, гл. 21), Никифора и др.

хомъ, служить посредникомъ между закономъ и благодатю, возвѣщаетъ крещеніе покаянія, креститъ явившагося Господа, крестя, созерцасть славу Троицы... Поэтому какими словами выражимъ свое удивленіе? Чѣмъ изъ этого пройдемъ молчаніемъ и что будемъ въ силахъ сказать относительно этого? Велико море похвалъ, велика и широта отмѣнныхъ подвиговъ; и одно только ознакомлѣніе съ дѣлами поражаетъ говорящихъ изумленіемъ... О, чудо! Слово приходитъ—и голосъ предвозвѣщаетъ... Креститель, еще живя во утробѣ матери, еще удерживаемый узами естества... проповѣдю вопіетъ объ явленіи Господа. Случилось, говоритъ (Писаніе), что когда Елизавета услышала привѣтствіе Маріи, *взыграся младенецъ радощами во чревѣ я* (Лук. 1, 44). Еще не рождается—и говорить радостными движениями... Иоаннъ... насильственно пытался переступить предѣлы естества, и торопилъ медленно рождающую Елизавету... Рождается дитя, и голосъ отца возвращается» и проч.¹).

Св. Амвросій Медіоланскій, въ «словѣ» на Рождество Предтечи, также въ горячихъ выраженіяхъ восхваляетъ Иоанна Крестителя²).

«Сегодня,—говорить блаж. Августинъ въ своемъ поученіи на тотъ же праздникъ,—празднуемъ мы день рожденія св. Иоанна,—честь, какая, по нашему мнѣнію, не воздается ни одному святому. Во всемъ христіанскомъ мірѣ празднуется и почитается день рожденія только Господа и св. Иоанна. Иоаннъ родился отъ неплодныя, Господь—отъ Дѣви. У Елизаветы побѣждено неплодство, у св. Маріи измѣненъ естественный законъ рожденія. Кто же Иоаннъ? Для чего онъ предназначенъ? Онъ есть великий Иоаннъ, о величинѣ котораго засвидѣтельствовалъ Самъ Спаситель нашъ... Иоаннъ превосходитъ всѣхъ и пророковъ и патріарховъ, превосходитъ всякаго рожденаго отъ жены. Иной, можетъ быть, скажетъ: если Иоаннъ болій всѣхъ рожденыхъ женами, то онъ болій и Спасителя. Нѣть, Иоаннъ есть сынъ жены, а Спаситель сынъ Дѣви. Иоаннъ родился изъ нѣдръ тлѣнной плоти, а Христосъ отъ нетлѣнныхъ кровей Дѣви... Въ Иоаннѣ обитала такая благодать и величие, что его считали за Христа... Великое, святое дѣло, братіе! Мы празднуемъ день Рождества Иоанна, равно какъ и день Рождества Христова, потому что и то и другое

¹) Твор. св. Иоан. Злат. по изд. СПБ. дух. академ. Т. I, стр. 849—852.

²) Sermo XXIII, XXIV et XXV. „Дни Богослуж.“ Дебольскаго. Т I, стр. 266.

рождество есть тайна. Одно есть тайна нашего умаленія; другое—тайна нашего возвеличенія (по подобію того, что время рожденія Іоанна есть время умаленія дней, а рожденія Спасителя—увеличенія ихъ)... Показуя умаленіе человѣка, Іоаннъ усъченъ; являя величіе Бога, Христосъ вознесенъ на крестъ... Желательно, чтобы сей св. праздникъ не былъ омрачаемъ мірскимъ пѣшемъ. Только тогда св. Іоаннъ исполнить наши молитвы, если мы праздникъ его будемъ проводить въ мирѣ, воздержаніи, чистотѣ, безъ забавъ»¹⁾ и проч.

Такимъ образомъ мы можемъ вынести и изъ приведенныхъ проповѣдническихъ свидѣтельствъ — твердоѣ убѣженіе въ томъ, что день рожденія Предтечи свѣтло и торжественно праздновался христіанами во времена Златоуста и блаж. Августина.

Есть нѣкоторыя основанія думать, что въ древности, въ эпоху до Халкидонскаго собора, по нѣкоторымъ помѣстнымъ церквамъ Востока, посты отъ недѣли Всѣхъ святыхъ продолжался только до празд. Рождества Предтечи, т. е. былъ установленіемъ *въ честь этого праздника*, а не праздника апост. Петра и Павла, какъ позднѣе сдѣлано. Не слѣды ли этого древняго обычая донынѣ сохранились въ армяно-григоріанской церкви, какъ извѣстно, принимающей только первые три вселен. собора, до собора Халкидонскаго (451 г.)?²⁾ Предъ Рождествомъ Предтечи, празднуемымъ армяно-григоріанами 20 января, у нихъ полагается посты («арачавораци»), продолжающійся съ 15 по 19-е января. Замѣтимъ кстати, что сказанный праздникъ чтится у нихъ wysoko, наравнѣ съ великими господскими и богородичными праздниками. У католиковъ онъ также торжественно празднуется.

Нѣть сомнѣнія, что благоговѣйно чтился этотъ праздникъ и въ древней Руси, чemu есть не мало доказательствъ въ видѣ памятниковъ церковно-учительной литературы, жизнеописаній святыхъ Россійской церкви, историческихъ источниковъ и т. п. У насъ донынѣ сохранились кое-гдѣ древніе храмы, созданные въ честь Рождества Предтечи; напр., въ Нижнемъ-Новгородѣ есть такой храмъ, о которомъ упоминается въ мѣстныхъ лѣтописяхъ еще въ XV вѣкѣ.

Да и въ наше время на Руси православной благоговѣйные христіане глубоко чтутъ св. Іоанна Крестителя. Суще-

¹⁾ Sermo XXI de sanctis. Книга Дебольскаго „Дни Богосл.“ Том. I, 267—268.

ствуетъ не мало у насъ среди современной проповѣднической литературы «словъ» и «поученій» на праздники этого «великаго изъ пророковъ и апостоловъ». Приведемъ примѣръ. Одинъ изъ нашихъ даровитыхъ архипастырей, выясняя въ одномъ изъ своихъ поученій событие чудеснаго зачатія и рожденія Предтечи, между прочимъ, говоритъ: «пусть міръ представить хотя одинъ примѣръ подобнаго величія въ рожденіи человѣка! Рождались въ мірѣ великіе; но ни о комъ изъ нихъ не было предсказано, что исполнится Святаго Духа еще во чревѣ матери, что будетъ великъ предъ Самимъ даже Господомъ... Самъ Господь Иисусъ Христосъ поставляетъ его выше всѣхъ: *богій пророка Іоанна Крестителя никтоже есть*. И вотъ мы видимъ, что роды и племена, среди которыхъ онъ былъ, яко *святыникои горя и святыя* (Іоан. V, 35), потреблены отъ лица живыхъ и память ихъ не въ благословеніи, но святое имя Крестителя Іоанна переходитъ изъ рода въ родъ, изъ устъ въ уста, изъ сердца въ сердце, и повсюду совершаются ему хвалы и славословія»¹⁾.

Если христіане первыхъ и послѣдующихъ вѣковъ праздновали день Рождества Предтечи съ должной торжественностью и благоговѣніемъ, то неужели они, одушевленные пламенnoй вѣрою и любовью,—нарушали его святость дѣломъ, несвойственнымъ великому празднику, напр., повседневнымъ трудомъ по добыванію насыщенаго хлѣба? Этого никоимъ образомъ нельзя допустить, ибо это противорѣчило бы самому понятію «великій праздникъ»; а праздникъ въ честь Рождества Крестителя дѣйствительно *великъ*, какимъ его считали и древніе христіане,—какъ день рожденія отъ неплодной «многосвѣтлой звѣзды, мысленному Востоку предтекшой» (кан. Предт. во втор.). И въ самомъ дѣлѣ, если повсемѣстно чтили этотъ праздникъ наравнѣ съ великими господскими и богородичными, то, несомнѣнно, прекращали ради его и свои обычныя работы и занятія, чтобы присутствовать въ храмѣ молитвы за богослуженіемъ. Конечно, и въ былые времена, какъ и нынѣ, могли быть нерѣдкія исключенія изъ этого всеободержнаго обычая: могли кое-гдѣ въ странахъ христіанскихъ и не прекращать повседневныхъ работъ на этотъ день и вообще праздновать его менѣе торжественно, смотря по обстоятельствамъ быта, мѣста и времени. Но, *въ общемъ*, тѣ

¹⁾ „Слова и рѣчи“ Налладія, епископа рязанскаго, стр. 11 и 15.

же свидѣтельства древности говорять, что въ первые вѣка христіанства, какъ мы видѣли выше, христіане присутствовали въ этотъ день за богослуженіемъ и слушали поученія по поводу празднуемаго священнаго событія, что доказывается сохранившимися до нашихъ дней *словами* на этотъ праздникъ. А фактъ собранія вѣрующихъ въ храмѣ уже самъ собою исключаетъ предположеніе, что они находились въ этотъ день при своихъ обычныхъ мірскихъ дѣлахъ и трудахъ. Поэтому, отсюда можно вывести заключеніе, что сказанный праздникъ, даже въ офиціальномъ или юридически-каноническомъ отношеніи, признавался, въ золотой вѣкѣ христіанства, днемъ *неприсутственнымъ*, какъ нынѣ принято называть у насъ дни, когда закрываются обязательно всѣ присутственныя мѣста, учебныя заведенія, фабрики, заводы и т. д. Да и кромѣ того, разъ ужъ этотъ праздникъ считался въ числѣ «торжественныхъ», какъ основанный на чудесномъ и знаменательномъ *евангельскомъ* событіи и усталовленный церковью еще во времена апостоловъ, то онъ и самъ по себѣ не могъ быть простымъ, будничнымъ или полупраздничнымъ днемъ, когда не прекращаются общественные работы.

У насъ же день этотъ не только не считается табельнымъ, какъ выше говорено, но даже и *въ частности, по отдельнымъ мѣстностямъ*, не прикрываются па него ни заводы, ни фабрики, если онъ не храмовой праздникъ. Хотя и нынѣ многие изъ массы народной чтуть его въ той или другой степени, но тѣмъ не менѣе стечепіе молящихся въ храмахъ въ этотъ день, по большей части, бываетъ малолюдное,—далеко меныше, чѣмъ, напр., въ Ильинъ день¹⁾...

Если взглянуть на занимающій насъ вопросъ и съ чисто канонической точки зрѣнія, а также—со стороны христіанскої этики, то мы придемъ къ слѣдующему выводу.

Согласно заповѣди Божіей (Исх. XX, 8—10; Лев. XXIII, 3; Второзак. V, 12—15), обязательной для христіанъ по отношенію къ воскресному дню, день седьмой долженъ быть посвящаемъ па служеніе Богу и свободнымъ отъ мірскихъ заботъ и трудовъ. А если по смыслу церковныхъ законо-положеній и древнему преданію — мы, православные христіане,

¹⁾ Это явленіе можно объяснить не столько утратой сознанія въ народѣ о величиіи данного праздника, сколько тѣмъ же обстоятельствомъ, что этотъ день *присутственный*, непознавающій заводскому, фабричному и вообще промышленно-рабочему населенію присутствовать въ храмѣ на богослуженіи.

не можемъ считать себя свободными отъ точнаго соблюденія заповѣди о храненіи воскреснаго дня, то, въ равной степени, мы обязаны чтить и всѣ великие праздничные дни, установленные церковью,—одинъ изъ которыхъ есть Рождество Иоанна Предтечи, еще «прежде рождества на великое служеніе освященнаго» (акао. Пред. ик. 1) и «имя благодатное отъ ангела получившаго» (—ик. 2). Именно—мы должны проводить ихъ истинно по-христіански, въ молитвѣ и славословіяхъ, какъ дни радости, безъ поста (или съ ослабленіемъ поста), безъ колѣнопреклоненій на молитвѣ, подобно днемъ воскреснымъ (Лаод. соб. пр. 29; Феоф. архіеп. александрийск. пр. 1; Апостол. пр. 64; I всел. соб. пр. 20; VI всел. соб. пр. 90; Васил. Вел. 91; Петра Алекс. пр. 15; Тип. гл. 2). Какъ всецѣло посвященный на дѣла богоугодныя, праздничный день не можетъ быть въ то же время и днемъ обычнаго труда по добыванію насущнаго хлѣба. —

Если мы торжественно и благоговѣйно чествуемъ праздникъ Рождества Солнца Правды, Господа И. Христа, то по всей справедливости, должны воздавать иѣкоторую долю чести и Рождеству денницы или зари этого Солнца, превысшаго въ рожденіи женами, высотѣ служенія коего «все естество ангельское удивися» и коего «церковь благоговѣйно прославляеть, яко друга Христа Бога» (акао. Предт. конд. 9). Вѣдь ни одному изъ святыхъ не воспѣваетъ такъ благоговѣйно и съ такою похвалою св. церковь, какъ Предтечи Господню! «Пророкъ дивный показался еси,—похваляетъ его она,—егда во утробѣ матери твоей сый, взыгрался еси радощами пришествію Матери Господней, Бога бо позналъ еси посими въ ложеснахъ Благодатныя и Того матернимъ гласомъ проповѣдалъ еси: подобаше бо Божественныхъ венцей преславнымъ быти началомъ» (акао. ик. 3). «Радуйся, высотою подвиговъ твоихъ всѣхъ удививый; радуйся, чистоты и цѣломудрія предивный хранителю... евангельского самоотверженія образе совершенный... монашествующихъ покрове и утвержденіе! Радуйся, богословствующихъ умовъ просвѣщеніе... грѣшнымъ милосердія Божія двери отверзаяй» (—ик. 5). Далѣе, если мы благоговѣйно чтимъ день св. пророка Иліи, «втораго предтечи пришествія Христова» и другихъ меньшихъ святыхъ, то тѣмъ болѣе должны торжественно праздновать и день Рождества «большаго въ рожденіи женами», свѣтильника Свѣта», «Начатокъ Христова пришествія», который

какъ «солнце свѣтлое возсіялъ изъ чрева Елисаветы и разрѣшилъ безгласіе отца» (сѣд. по 3 пѣс. кан. 24 іюня). Если съ нашей стороны признается справедливымъ и закопынъ прекращать обычные повседневные труды для иѣконахъ менѣихъ праздниковъ, то, даже по закону лгиги-ческой послѣдовательности, мы должны оставлять такие труды ради *великаго* праздника Предтечи, который, какъ говорить св. Златоустъ, есть «плодъ бесплодной и совершенное дѣло молитвъ народа, искренній возвѣститель покаянія... исполненіе закона и вождь благодати и изобличеніе нечестія іудеевъ; утвердитель небесныхъ догматовъ и неподкупный судія проступковъ народа... обуздатель ѹорданскихъ волнъ и руководитель очищенія грѣшниковъ; предузнавшій непостижимое таинство и пророкъ явленія Того, кто невидимъ...»¹⁾). Какъ же не чтить благоговѣйно того, кому св. церковь въ одной изъ священныхъ пѣсней своихъ умиленно воспѣваетъ такъ: «Пѣніе всякое не довлѣТЬ по достоинію доблестей твоихъ восхвалити тя, Крестителю Господень; по мы, любовію попуждени, дерзаемъ воспѣвати величія твоя, еже милостивно пріими отъ насть, первостоятелю у престола Пресвятыя Троицы» (акао. Предт. копд. 11)!..

Съ цѣлію выясненія занимающаго нась вопроса и для подтвержденія положенія о торжественномъ празднованіи древними христіанами дня рождения Предтечи, мы, по преимуществу, пользовались въ нашей статьѣ *богослужебнымъ* материаломъ, именно содержаніемъ пѣснопѣній, составленныхъ въ честь его и его Рождества въ разныя эпохи исторіи церкви. Это объясняется, во-первыхъ тѣмъ, что мы не имѣемъ достаточнаго количества *прямыхъ* источниковъ церковно-исторического или канонического характера, а во-вторыхъ, тѣмъ, что літургический материалъ, по нашему мнѣнію, можетъ служить для данной цѣли лучшимъ и вѣрнымъ критеріемъ въ освѣщеннѣ затронутаго нами вопроса; ибо характеръ пѣснопѣній въ честь того или другого прославляемаго святаго—является вѣрнымъ отразителемъ направленія религіозной мысли и воззрѣній—не только благоговѣйныхъ творцовъ этихъ пѣснопѣній, но и всего общества вѣрныхъ тѣхъ отдаленныхъ эпохъ, когда они составлены. Только мы, рас-

¹⁾ Том. II, стр. 849. См. др. слова его въ честь Предтечи, напр., во II том. на стр. 865—871.

предъяляя этотъ материалъ, не могли слѣдовать систематическому порядку, въ какомъ расположены пѣснопѣнія въ богослужебномъ чинѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго можно вывести безошибочное заключеніе, что поставленный въ заголовокъ настоящей статьи вопросъ—долженъ быть решенъ въ утвердительномъ смыслѣ, безъ всякаго колебанія. Намъ кажется, нѣть никакихъ основаній—съ церковно-религіозной точки зрењія—выдѣлять изъ числа великихъ христіанскихъ праздниковъ радостный день Рождества честнаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, т. е. —исключать его изъ числа неприсутственныхъ дней по табели нашей Всероссійской церкви. Онъ долженъ быть днемъ *табельнымъ* какъ и Успеніе главы, со всѣхъ точекъ зрењія —богословско-религіозной, канонической и церковно-исторической.

Закончимъ статью нашу вопросомъ же: на какихъ же основаніяхъ сказанный праздникъ не возведенъ у насъ въ число табельныхъ праздниковъ?

А. А. Кычигинъ.



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки